

*Когда гроза пройдет, толпою суеверной
Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь, и вашими слезами
Упыюсь... и, может быть, утешен буду я
Любовью...*

Как еще можно утешить поэта, земная жизнь которого не беспрельна? Только читая его творения! Как-то по радио я услышала фразу: "Поэты воскресают всякий раз, когда их читают". Как это верно! Читая Пушкина, мы его воскрешаем, потому что он нам так нужен, нужен всегда, а особенно в такую историческую непогоду, какая стоит сейчас.

ПУШКИН О ПРАВОСЛАВИИ

Г. В. СУДАКОВ, профессор ВГПУ

А. С. Пушкин ушел из жизни в пятницу 29 января 1837 года. Его жена Наталья Николаевна Пушкина (урожденная Гончарова) в течение всей последующей жизни еженедельно по пятницам предавалась печальным воспоминаниям, ничего не ела, постилась. Ее второй брак был во всех отношениях удачным: Петр Петрович Ланской любил ее нежно и преданно, семья была многодетной и дружной, имелся в доме и относительный достаток, семейное счастье было ровным и тихим. Но вот что переживала она сама: "Несмотря на то, что я окружена заботами и привязанностью всей моей семьи, иногда такая тоска охватывает меня, что я чувствую потребность в молитве. Эти минуты сосредоточенности перед иконой, в самом уединенном уголке дома, приносят мне облегчение. Тогда я снова обретаю душевное спокойствие, которое часто принимали за холодность и меня в ней упрекали. Что поделаешь? У сердца есть своя стыдливость". Доказательства своей верной и неизменной любви к Пушкину Наталья Николаевна выстрадала всей

трудной и счастливой жизнью. Пушкин и дети заполнили эту жизнь без остатка.

В 1835 г., при жизни Пушкина, Гоголь напечатал в своем сборнике "Арабески" статью "Несколько слов о Пушкине", где определил роль Пушкина для России следующими словами: "Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла".

В чем русскость этого человека, что было основой этой русскости?

По мнению самого поэта, которое не часто цитировалось в советские времена, "греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный характер" (1822 г.). Дорого нам и такое признание поэта: "Ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такую, какой Бог ее дал" (1836 г.).

Обратим внимание на даты, к которым относятся эти высказывания, сравним их с годами жизни Пушкина. Как писатель Пушкин развивался стремительно, он ощущал жизнь как трагедию и понимал, что жизнь человека не имеет вариантов: нельзя, начав жить по черновику, вернуться в начальную точку бытия и переписать жизнь набело. Судьба не оставила ему шансов высказаться повторно по основным проблемам бытия: он писал однажды — и на века. Жизненное поведение поэта и его красавицы-жены соответствовало христианской истине: и физическая красота, и художественный талант есть Божий дар, но эти качества — не привилегия их носителей, а дополнительная обязанность нести добро людям.

Детство и ранняя юность Пушкина прошли под влиянием французской просветительской литературы, он пережил увлечение идеями и личностью Вольтера. К началу XIX века либеральная идея для Европы и для России была уже сформулирована и многократно повторена: в центре жизни — человек; его личность и его права — абсолютная и окончательная ценность, отсюда — индивидуализм, отрицание каких-либо религий, зато вереница культовых личностей: для Франции —

Вольтер, Наполеон, для России — Петр. Либеральный стандарт не учитывал, что человек обретает свою человеческую природу не в момент рождения, а постепенно, в процессе духовного развития личности; человеком не рождаются, а становятся. Либеральная идея противостояла православной основе русской жизни, в соответствии с которой земное существование есть подвиг во имя любви к Богу и к человеку, а пример Христовой жертвы есть образец для подражания. Православная идея укоренилась на русской земле и в русской душе.

На протяжении жизни неодинаковым было отношение Пушкина к проблеме веры. Стихотворение “Безверие”, прочитанное Пушкиным в 1817 г. на выпускном экзамене по русской словесности, описывает трагедию неверующего человека. Здесь есть фраза, характеризующая душевное состояние самого поэта: “Ум ищет Божества, а сердце не находит”. Безверие самого Пушкина было скорее настроением, чем убеждением, поэтому вначале поэт преодолел безверие чисто интеллектуально: просветительское отрицание Бога он оценил как глупость, в рукописях сохранилась запись 1830 г.: “Не допускать существования Бога — значит быть еще более глупым, чем те народы, которые думают, что мир покоится на носороге”. Но путь к таким высказываниям был нескоро.

В 1824 г., будучи в Одессе, Пушкин знакомится с доктором Хатчинсоном, который “исписал листов 1000, чтобы доказать, что не может существовать Высший разум, Творец и Вседержитель” (Пушкин). Этот глухой философ показался ему первым умным атеистом, однако система атеизма оказалась не столь утешительной, но, к несчастью, наиболее правдоподобной. Ум Пушкина готов поверить в аргументы афея (атеиста), но сердце страшится ужаса безверия. В это время муза Пушкина жаждала свободы, любовалась своей решительностью, порицала смирение, пример тому — стихотворение 1823 года:

*Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...*

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремящими да бич.*

В письме А. И. Тургеневу 1 декабря 1823 г. Пушкин так объясняет эти строки: "... написал на днях подражание басне умеренного демократа Иисуса Христа (Изыде сеятель сеяти семена своя)".

Как оценить написанные Пушкиным до 1825 г. сочинения типа "Гавриилиада"? Только как юношеские выходки, как притворную личину порочности, как маску напускного озорства. Сам поэт в 1828 г. писал: "ни в одном из моих сочинений, даже из тех, в коих я наиболее раскаиваюсь, нет следов духа безверия или кощунства над религией".

Пушкин рассуждает о проблемах истории религии как просвещенный историк: "Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир". Специфика русского православия определила своеобразие политической судьбы нашего государства: "Россия никогда ничего не имела общего с остальною Европою, история ее требует другой мысли, другой формулы". В письме к Чаадаеву 19 октября 1836 г. поэт отвергает мысль о том, что мы черпали христианство из нечистого (т. е. византийского) источника, доказывает, что Россия, остановив татар, спасла христианскую цивилизацию: "у нас было свое особое предназначение. Это Россия, ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена, нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех".

К 1836 г. относится и восторженная оценка Пушкиным Евангелия: "Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, — и такова ее вечно новая

прелесть, что если мы, пресыщенные миром или увлеченные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие”.

Пушкин читал церковнославянский текст Евангелия, он знал и французский перевод. В 1832 г. начинал учить древнееврейский, чтобы читать Библию на этом языке. В своих произведениях и письмах Пушкин более 200 раз обращается к Священному Писанию, отдельные тексты из которого использует неоднократно.

По воспоминаниям Плетнева, он любил повторять слова из Евангелия от Луки: “Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение”.

В трагедии “Борис Годунов”, с которой начинается новый этап художественного развития поэта, поступки исторических лиц оцениваются с позиций религиозной нравственности: “И не уйдешь ты от суда мирского, Как не уйдешь от Божьего суда”. Идея Божьего суда как высшего суда на основе вечного Закона была изложена уже в оде “Вольность”:

*Владыки! Вам венец и трон
Дает Закон — а не природа, —
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.*

Сквозной мотив в трагедии — это мотив молитвы: молится патриарх, юродивый, монахи в кельях, народ. Но есть один герой, за которого никто не молится и ни разу не молится он сам — это Борис Годунов. В соответствии с православной традицией молитва — это нить, связывающая человека с Богом. Годунов лишен этой связи, в молитвенной помощи ему отказывают бояре, народ, юродивый. По первому замыслу Пушкин хотел посадить Бориса за Евангелие, заставить читать повесть об Ироде (письмо Вяземскому в сентябре 1825 г.), но ничего этого не сделал. Наоборот, он подчеркнул отчужденность Бориса от Бога. В свое время, как вспоминает в трагедии Пимен, даже жестокосердый Иван Грозный приходил с покаянием в монастырь, а у Годунова “его любимая беседа: Кудесники, гадатели, колдуньи. Все ворожит, что красная невеста!”. В смертный час он не кается, а оправдывается: “О Боже, Боже! Сей час явлюсь перед Тобой — и душу Мне некогда очистить

покаяньем". Вместо покаянья он дает политические наставления сыну, просит прощения у бояр. Так через молитву вершится суд над неправедным царем. Автор считает: народная молва прихотлива и ошибочна, мнение народное эмоционально и неполно, но Божий суд справедлив. Вспомним еще раз слова самого Годунова:

*Напрасно мне кудесники сулят
Дни долгие, дни власти безмятежной —
Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
Предчувствую небесный гром и горе.*

Трагедия "Борис Годунов" показывает, что говорить следует не о христианских мотивах в творчестве Пушкина, а о православной основе творчества Пушкина, особенно периода, начавшегося с 1826 г. Назовем такие его произведения, как "Пророк" (1826), "Ангел" (1827), "Воспоминание" (1828), "Мадона" (1830), "Странник" (1835).

Роман "Евгений Онегин" — это не столько произведение о трагедии русского барства, сколько повествование о столкновении западного, либерального образа мыслей с традициями русского, православного быта: Онегин — денди в одежде и во взглядах; Татьяна — русская душою, любит преданья милой старины, верна таинству брака, ее простой мудростью Онегин как громом поражен, ее отповедь Онегину проста: пусть лучше все будут несчастны, чем кто-либо будет счастлив за счет беды другого.

В 1830 году в альманахе "Северные цветы" было опубликовано стихотворение Пушкина "Дар напрасный, дар случайный", написанное 26 мая 1828 года, в день рождения поэта, и передающее всю сложность его духовного поиска:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?*

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

На эти стихи неожиданно откликнулся поэтическим посланием один из авторитетнейших иерархов русской церкви епископ Филарет. Вот как звучало начало этого послания:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.*

*Сам я своею властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

Благодарный поэт пишет в ответ 19 января 1830 года стихотворение "Стансы", которое заканчивается словами:

*Твоим огнем душа палима,
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.*

Летом 1836 года Пушкин создает цикл стихов, которые связаны с воспоминанием о страстной неделе: "Молитва", "Подражание италиянскому", "Мирская власть", "Из Пиндемонти". Переложение великопостной молитвы Ефрема Сирина, выполненное поэтом по канонам православного богословия, характеризует и его собственный внутренний мир:

*Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначала, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

Творчество Пушкина — пример того, как писатель, пережив соблазны наступающего неоязычества, преодолел их и продолжил русскую светскую культуру как культуру православную. Подлинно христианский путь редко бывает прост и легок. Пушкину было дано благое иго чувствовать и мыслить по-христиански, по-христиански мыслить и страдать.

Так был ли Пушкин нетерпеливым экстремистом? В 1826 году в письмах друзьям он настойчиво повторяет: "... никогда я не проповедовал ни возмущений, ни революций", "Бунт и революция мне никогда не нравились, это правда". В "Капитанской дочке" есть такие заключительные строки: "Молодой человек! Если записки мои попадутся в твои руки, вспомни, что лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений". С православных позиций он представлял поведение властителя: "Земных властителей ничто не украшает, Как милосердие. Оно их возвышает" ("Анджело", 1833 г.). По-православному он призывал оценивать прошлое и грехи властителей:

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.*

(“Борис Годунов”)

Припоминание с осуждением — это осквернение духовного мира живых и нарушение вечного покоя мертвых. Только добрая память — благо для усопших и для живых.

Пушкин — это гармония, правильное, умеренное состояние души и вместе с тем бескомпромиссная русскость. Духовное необходимо человеку не меньше, чем материальное. Либерализм и христианство снова ведут спор на русской земле, не случайным было и увлечение значительной части российского народа коммунистической идеологией, которая заимствовала некоторые моральные ценности у православия. Наступающий XXI век тоже будет одухотворенным или его вообще не будет для живущих на земле, бездуховный человек с его жестокой

цивилизацией погубит себя и землю, на которой Господь даровал ему радость земной жизни.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ГЕРОЙ В ПУШКИНСКИХ "ПЕСНЯХ О СТЕНЬКЕ РАЗИНЕ"

М. А. ВАВИЛОВА, профессор ВГПУ

Образ Разина вошел в творческое сознание А. С. Пушкина, как отмечают биографы и исследователи, во время южной ссылки, когда он вместе с семьей Раевских посетил места бурных в недавнем прошлом казачьих восстаний (Аксай, Новый и Старый Черкесск), где еще была жива память о могучем казачьем атамане. Историю Разина собирался писать его друг Николай Раевский. Можно предположить, что эта тема была предметом их частых разговоров во время путешествия по разинским местам. В сентябре 1820 года Пушкин пишет брату: "Когда-нибудь прочту тебе мои замечания про черноморских и донских казаков — теперь тебе не скажу об них ни слова"¹. Во времена Пушкина фольклор активно функционировал. Несомненно, поэт слышал в живом исполнении песни "об удалых разбойничках", вольных казаках. Косвенным подтверждением этому служит сохранившийся план неосуществленного замысла Пушкина:

"Поэма. Вечером девица плачет, подговаривает. ...молодцы готовы отплыть; есаул — где-то наш атаман. — Они плывут и поют... Под Астраханью разбивают корабль купеческий; Он берет себе другую (...) та сходит с ума; новая не любит и умирает — он пускается на все злодейства. Есаул предает его: I. Разбойники, история двух братьев. II. Атаман и с ним дева; хлад его (etc.) — песнь на Волге. III. Купеческое судно, дочь купца. IV. Сходит с ума"².

В этом плане угадываются мотивы разбойничьих казачьих песен и преданий разинского цикла (упоминание "эпических центров" — Астрахань, Волга, — мотивов из баллады о девице в лодке разбойников, за фигурой атамана стоит неназванный Стенька Разин), а также литературные романтические ситуации (трагическая развязка, ревность, мучения совести